

В. А. Тугушева

**УЧАСТИЕ ГОРОДСКИХ КОМИТЕТОВ ОБОРОНЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В ФОРМИРОВАНИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Адыгейского государственного университета.*

Научный руководитель – кандидат исторических наук, профессор Д. М. Нагучев

Статья раскрывает принципы организации деятельности городских комитетов обороны по формированию народного ополчения в годы Великой Отечественной войны. Статья насыщена материалом, позволяющим увидеть конкретную практику решения задач, порожденных военной обстановкой, городскими комитетами обороны.

Ключевые слова: городской комитет обороны (ГорКО), Северный Кавказ, народное ополчение, кавалерийский корпус.

The article discovers principles of activity of city committees of defence in formation of national home guard during the years of the Great Patriotic War. The article makes it possible to see the concrete practice in deciding the tasks caused by the military situation.

Key words: city committees of defence, the North Caucasus, national home guard, cavalry corp.

Народное ополчение строилось на добровольческо-милиционной основе и являлось непосредственной составной частью вооруженных сил страны. В российской провинции народное ополчение стало формироваться вслед за заявлением-призывом, прозвучавшим в речи Сталина по радио 3 июля 1941 г.: «Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое ополчение»¹.

На Северном Кавказе части народного ополчения создавались как в 1941, так и в 1942 г.², т. е. в периоды, когда Красная Армия особо остро нуждалась в оказании помощи людскими резервами. С самого начала формирования народное ополчение складывалось как децентрализованная военная организация, не имевшая общего руководящего органа и повсеместной тесной связи с командованием кадровой Красной Армии. Решения о создании ополчения принимали партийно-советские органы областного и даже городского звена. Не имея возможности в первый период войны полностью оснастить в централизованном порядке даже создаваемые армейские части и соединения, государственное руководство СССР фактически полностью переложило заботу о формировании их самообороны на местные органы власти.

Так, 14 июля 1941 г. бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б), обсудив вопрос «О формировании народного ополчения»,

отметило, что по призыву партии в народное ополчение записалось свыше 17 тысяч добровольцев республики³. 22 сентября 1941 г. Грозненский комитет обороны принимает решение: «В связи с приближением линии фронта к Грозному создать Грозненский полк народного ополчения, в состав которого зачислить всех мужчин, способных драться с оружием в руках. Женщин привлечь в сандружины и другие специальные формирования. Подразделения укомплектовать по отдельным предприятиям и учреждениям»⁴.

Одними из первых в стране изъявили готовность создать народное ополчение трудящиеся Ростовской области. 5 июля 1941 г. бюро обкома ВКП(б) принимает постановление «О народном ополчении в Ростовской области»⁵, в котором ставит задачу формирования стрелковых отрядов, групп, военных команд из гражданского населения по территориальному и производственному принципу⁶.

В. Н. Данилов полагает, что в регионах России, где действовали городские комитеты обороны, в ополчении участвовало не менее 1,5 млн человек⁷. Это количество подтверждает и А. Д. Колесник; он считает, что народное ополчение Северо-Запада и Европейского Севера России имело в своих рядах 348 тыс. человек, Центра – 822 тыс., Крыма – 130 тыс., Северного Кавказа – 273,5 тыс., Нижнего Дона – 100 тыс., Поволжья – 189 тыс.⁸

Передача народного ополчения в ведение городских комитетов обороны, соглас-

но постановлению ГКО № 830с от 22 октября 1941 г., не решая в целом проблему эффективного им управления, поскольку любой военной организации централизация только на пользу, тем не менее вносила большую ясность в вопросы руководства ополченческими формированиями. В утверждаемых ГорКО планах вооруженной защиты населенных пунктов формирования получали свои участки обороны и конкретные боевые задачи⁹. Так в постановлении о создании Краснодарского штаба народного ополчения говорилось, что он создается для руководства, формирования и обучения в городе ополчения. В функции штаба входило оказание помощи руководителям предприятий, учреждений, МТС, совхозов и колхозов в формировании подразделений и организации военного обучения; контроль за состоянием военного обучения; разработка планов тактических учений ополченческих подразделений; распространение соответствующих учебно-наглядных пособий; организация охраны государственных объектов; проверка личного состава ополчения¹⁰.

Уже в самом начале своей деятельности комитетам обороны ряда городов пришлось принимать решения о приведении ополченческих формирований в боевую готовность и направлении их на защиту городских подступов. Примечательно, что получившие осенью 1941 г. боевой опыт формирования ополченцев Ростова вскоре в полном составе были переданы действующей армии¹¹.

В тех районах, которые не стали в тот период ареной вооруженной борьбы, ополчение выполняло функции резервных подразделений, частей и соединений армии в деле подготовки обученных военному делу контингентов. В отношении же тех формирований, которые не передавались в это время армии, а находились в резерве местной самообороны, городские комитеты обороны принимали меры по их укреплению, поскольку из-за постоянного призы-

ва в армию ополченцев они лишались значительной части своего состава. Там, где не имелось возможности осуществлять пополнение или было нецелесообразно это делать по условиям производственно-хозяйственной деятельности, ополченческие формирования реорганизовывались.

С конца весны 1942 г. начался процесс укрепления народного ополчения на Северном Кавказе. Большая программа в этом направлении была определена Краснодарским ГорКО в постановлении от 13 мая 1942 г. «О состоянии полка народного ополчения». Наряду с мерами по увеличению численности и укреплению дисциплины в подразделениях вводился новый порядок занятий с бойцами: раз в неделю после рабочего дня, а второй раз – в выходной день. Предписывалось, что занятия должны проходить исключительно в полевых условиях¹². Аналогичные мероприятия проводились в Новороссийске, Туапсе, Армавире и Темрюке.

Социальный, национальный, половозрастной состав народных ополчений был неоднородным. В промышленных центрах, городах ядро формирований составляли рабочие и служащие, в сельскохозяйственных районах – колхозники. Широко были представлены в ополчении молодежь, комсомольцы, подростки, женщины, люди непризывного возраста. На Северном Кавказе в народное ополчение входили представители всех без исключения 40 национальностей, проживавших в регионе. Здесь, в силу национальных традиций, особенно активно создавались кавалерийские дивизии, отличавшиеся мужеством, лихой отвагой, стойкостью и бесстрашием.

В конце 1941 г. руководство страны было вынуждено обратить серьезное внимание на движение казаков-добровольцев. Еще в летний период началось формирование кубанского кавалерийского корпуса в составе трех казачьих дивизий (10, 12 и 13-й) и кавалерийского полка в Ставропольском крае. На укомплектование только Кубан-

ского кавкорпуса был направлен из Краснодарского края 10 861 ополченец. Из местных ресурсов выделялось 13 164 лошади и 702 конные повозки¹³. Самое непосредственное участие в комплектовании и оснащении частей кавкорпуса приняли ГорКО края. Среди них своей активностью по созданию Адыгейского кавалерийского полка выделялся Майкопский ГорКО¹⁴. Летом 1942 г. 17-й кавкорпус, созданный из кубанских кавалерийских полков ополчения, вел тяжелые оборонительные бои в предгорьях Северного Кавказа.

Крупными ополченческими формированиями были стрелковый полк народного ополчения Кабардино-Балкарской АССР, 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия. В Северной Осетии была создана рабочая стрелковая бригада народного ополчения. Эти две автономные республики дали в помощь Крас-

ной Армии 6500 бойцов и командиров (5200 человек в Северо-Осетинском отряде народного ополчения и 1300 человек – в Кабардино-Балкарском). Ополченческие формирования Дагестана насчитывали свыше 12 тыс. человек, Чечено-Ингушетии – 17 тыс человек¹⁵.

После изгнания врага в результате контрнаступления Красной Армии в 1942–1943 гг. народное ополчение в таких городах, как Ростов, Краснодар, Ставрополь и др., не восстанавливалось.

Проведенный анализ показывает, что комитеты обороны Северного Кавказа, вызванные к жизни экстремальными условиями войны, оказались на высоте своего призвания. Созданные и обученные при их активном участии ополченческие формирования сыграли важную роль в укреплении прифронтowego тыла и качественном пополнении советских войск резервами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946. С. 15–16.

² Народное ополчение защищает Родину / В. П. Добров, А. Д. Колесник, Т. А. Куманев, Я. Е. Пашко. М., 1990. С. 33.

³ Филькин В. И. Чечено-Ингушская парторганизация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный, 1960. С. 44.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 489. Л. 15.

⁵ Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 9. Оп. 8. Д. 11. Л. 34.

⁶ Селюнин В. А. Трудовой Дон – фронту. Ростов-на-Дону, 1985. С. 43.

⁷ Данилов В. Н. Война и власть: чрезвычайные органы власти регионов России в годы великой Отечественной войны. Саратов, 1996. С. 133–134.

⁸ Колесник А. Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988. С. 38.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 487. Л. 27; Д. 508. Л. 17.

¹⁰ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 277. Л. 4–5.

¹¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 8. Д. 8. Л. 27.

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 493. Л. 29-30.

¹³ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 277. Л. 15.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 483. Л. 11-12. 15.

¹⁵ Народное ополчение защищает Родину. С. 168.